

«ДВА ЛИЦА» КАТАЛОНСКОГО РЕФЕРЕНДУМА: ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФРЕЙМИНГ В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ РЕГИОНА

Е.Ю. Филиппова, *Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН*

В статье предпринята попытка объяснить, почему референдумы о независимости, прошедшие в Каталонии в 2014 и 2017 гг., реализованные в одинаковых контекстуальных условиях, были по-разному осмыслены со стороны региональной политической элиты. В качестве теоретической основы исследования выступает фрейм-анализ, позволяющий проанализировать дискурсивные практики в динамике. Исследование позволило прийти к выводу о том, что публичное изменение позиционирования референдума стало возможным в результате вмешательства ситуативного фактора. Таким фактором выступили досрочные региональные парламентские выборы 2015 г., принесшие успех в виде большинства мест в легислатуре каталонским националистам. Успех на выборах дал каталонской региональной политической элите «мандат на рефрейминг».

Ключевые слова: *Каталония, региональный политический процесс, референдум, фрейм-анализ, рефрейминг, этнополитический конфликт.*

Идентичные референдумы – разные смыслы: случай Каталонии

Внутриполитическое пространство испанского «государства автономий» характеризуется спектром актуальных противоречий по линии центр – автономное сообщество [5]. Значимая часть этого спектра – каталонский конфликт, которому в 2017 г. исполнилось 10 полных лет [14]. За десятилетний период конфликта в регионе сменялись правительства, на общенациональном уровне – композиционные составы парламента, но динамика таких изменений является очевидно фиксируемой: о ней говорят данные электоральной статистики, и в этом смысле «выявление и объяснение очевидного» не выступает предметом исследовательского интереса. Вместе с тем каталонский конфликт обнаруживает и те

обстоятельства, которые нуждаются в исследовательском осмыслении и объяснении.

Одно из таких обстоятельств связано с тем, что каталонское региональное политическое сообщество прошло испытание референдумом о независимости дважды в своей современной истории – в 2014 и 2017 гг. Внешние условия, при этом, оба раза формально были одними и теми же – развивающийся конфликт по линии центр-автономное сообщество, отсутствие конституционных оснований проведения референдума, просецессионистский композиционный состав региональных органов власти. В содержательном отношении, однако, референдумы резко отличались друг от друга. В 2014 г. референдум был публично представлен региональной политической властью как опрос о политическом будущем Каталонии, не

имеющий юридической силы. «Каталония отзывает референдум о независимости от Испании и проведет общественную консультацию, результаты которой не могут быть признаны официальными», – в октябре 2014 г. публично заявил Президент Каталонии Артур Мас, выступая перед членами регионального парламента [21]. В 2017 г., при соблюдении аналогичных внешних условий, референдум публично осмысливается каталонской властью уже совершенно иначе – речь идет о полноценном юридическом акте самоопределения региона. Так, выступая в Барселоне на пресс-конференции в апреле 2016 г., Карлес Пучдемон, новый глава региона, заявил, что «в конце июня следующего года парламент утвердит необходимые законы для того, чтобы Каталония могла функционировать как независимое государство» [9]. Также каталонский лидер подчеркнул, что «осенью 2017 г. граждане будут вызваны на избирательные участки для проведения референдума» [9].

Смысловая разница определения ситуации референдума в 2014 и 2017 гг. со стороны региональной политической элиты, в этой связи, оказывается очевидной, но не объясненной. Правительство Артура Маса под влиянием внешнего конституционного запрета на проведение референдума вынуждено определять предстоящее событие в качестве общественной консультации, опроса о независимости без юридической силы и т.д., фактически (пусть и в последний момент) отказавшись от идеи полноценного гражданского референдума. Правительство Карлеса Пучдемона, действуя в точно таких же контекстуальных ограничительных

рамках (запрет Конституционного суда на проведение референдума) поступает иначе и заявляет о том, что полноценный акт голосования о независимости будет проведен, несмотря на любые запреты и внешние обстоятельства.

В связи с этим смысловую значимость приобретает исследовательский вопрос о том, какие факторы повлияли на выбор каталонскими политическими лидерами разных стратегий в отношении референдума в одной и той же контекстуальной ситуации. Смыслово важно прояснить, какие «дополнительные обстоятельства» позволили представителям каталонской политической элиты изменить смысл публичной риторики, переключивший публичное позиционирование референдума с «опроса о независимости» на «полноценный акт о самоопределении» в условиях одного и того же контекста¹.

Цель описываемого исследования – выявить и объяснить ситуационные факторы, повлиявшие на содержательное изменение публичного позиционирования референдума о независимости Каталонии представителями региональной политической власти. Содержательное изменение публичного позиционирования референдума, при этом, связано с переходом от социологического опроса к акту самоопределения.

При сборе и анализе эмпирического материала в рамках реализации исследования были использованы такие качественные методы, как анализ общенациональных и региональных СМИ и анализ печатных интервью партийных лидеров. Указанные источники представляет собой ту часть публичного дискурса представителей региональной политической элиты

¹ При такой постановке вопроса исследовательская логика состоит в том, что и референдум 2014 г., и референдум 2017 г. логически должны были определяться в публичной повестке совершенно одинаково – как публичный акт о самоопределении, не имеющий юридической силы. В первом приближении это так, потому что внешние условия за три года не изменились – Конституцию Испании никто не менял, никаких двухсторонних тематических соглашений по линии Барселона–Мадрид принято не было, композиционный состав ключевых региональных органов власти если и изменился, то незначительно. Значит, должно было появиться что-то неочевидное, что-то еще, должен был наступить «критический момент» (или совокупность таких моментов), спровоцировавшее публичное изменение смысла события со стороны каталонской региональной политической элиты.

Каталонии, которая нашла отражение в СМИ. Среди таких источников – материалы опубликованных в испанских общенациональных (El Mundo, El País) и каталонских региональных (La Vanguardia, Catalan News Agency) СМИ интервью региональных партийных лидеров, а также материалы СМИ (в т.ч. англоязычных, таких как Euronews, BBC), связанные с упоминанием деятельности ключевых каталонских органов власти (парламент, правительство).

Принимая во внимание обстоятельство, связанное с тем, что СМИ может выступать как транслятором, так и интерпретатором информации, в центр анализа поставлены те материалы, которые цитируют первоисточник (например, текст публичного выступления главы региона), а не интерпретируют его. Это оказывается важным, потому что смысл текущего исследования заключается в акцентуации акторной роли в публичных дискурсивных практиках именно представителей региональной политической власти, а не институтов масс-медиа.

Фрейм-анализ политики: специфика и объяснительный потенциал метода

В качестве теоретического инструмента, реализуемого в границах описываемого исследования, выступает метод фрейм-анализа – один из методологических мейнстримов современной политической социологии.

Политический фрейминг – объект исследования в границах фрейм-анализа, обладающий собственной спецификой вследствие акцентуации политического измерения. В.В. Василькова и А.А. Чангян, раскрывая содержание этой специфики, подчеркивают, что «анализ скрытых механизмов политической деятельности является одной из сквозных тем политической социологии, т.к. касается самой природы политических процессов и действий политических субъектов» [2].

Для исследования политического компонента действительности через проведе-

ние фрейм-анализа наиболее применимым оказывается «динамический подход» к пониманию процессов фреймирования (Д. Яноу и М. ван Хульст). В центре «динамического подхода» находится «фрейм как глагол» (имеется в виду акцентуация на процессуальном характере феномена), «политический и социальный процесс конструирования смысла» [6].

Такая применимость, во-первых, заключается в том, что предложенный взгляд на фрейм-анализ позволяет изучать политический процесс в динамике, в т.ч. принимая во внимание динамику его компонентов. Как отмечают теоретики предложенного взгляда на фрейм-анализ, «динамический подход предлагает способ объяснения и понимания «фреймирующих ходов», которые предпринимаются, когда группа акторов сталкивается с новыми событиями и ситуациями в окружающем мире» [6]. Предложенная логика позволяет исследовать политические процессы не как статическое, но как динамическое, подвижное явление, и фиксировать изменения фреймов под воздействием констелляции определенных факторов. В этом смысле объяснимой оказывается то обстоятельство, что любой политический процесс находится в постоянной динамике, и она может быть критически важной для выявления процессуальных изменений.

Во-вторых, теоретическая рамка «динамического подхода» к фрейм-анализу позволяет учесть, что «принятие политических решений – это не просто интерпретативная работа, но и борьба за право фреймировать идеи, что позволяет не только привлечь внимание в конкуренции за общепринятое понимание, но и мобилизовать людей на определенные политические действия» [2]. Обозначенное теоретическое положение оказывается смыслово актуальным в условиях изучения политики, которая содержательно всегда связана с борьбой (за власть) и, значит, с многоакторностью, конкуренцией между акторами за продвижение смыслов и за коллективную мобилизацию с целью под-

держки собственных идей. Само фреймирование, в этой логике, рассматривается как совершенно целенаправленная деятельность конкретных акторов по продвижению определенных смыслов.

В-третьих, помимо прочего, особый прикладной интерес для изучения политических процессов вызывают аспекты фреймирования в политике, которые Д. Яноу и М. ван Хульст предлагают рассматривать в качестве ключевых и системообразующих. Таких аспектов, в логике авторов, четыре – вовлеченность в работу по производству значений; реализация посредством отбора, категоризации и именования; импликация через повествование; модусы, проявляющиеся в механике конструирования смыслов [6]. Предложенная авторами схема дает возможность анализировать реальные (эмпирические) политические процессы не просто комплексно, но детализированно – аналитически выявляя каждый из аспектов и, затем, суммируя их в завершенную картину фреймирования.

Динамический характер политики, кроме этого, задает необходимость фиксации моментов изменения фреймов (т.к. фрейм тоже – динамично развивающаяся, подвижная, оспариваемая конструкция), которые могут повлиять на дальнейшие события в границах политического процесса. Здесь важной оказывается теоретическая модель т.н. инструмента рефрейминга, учитываемая в логике динамического подхода к фрейм-анализу. Под рефреймингом авторы подхода понимают «переозначение ситуации в определенных политических целях» [6]. Источником потребности в рефрейминге, при этом, могут выступать две ситуации. Первая ситуация связана с тем, что «старый» (в значении «прежний») фрейм объективно перестает работать и восприниматься людьми, что требует его замены. Вторая ситуация заключается в том, что потребность оспорить, изменить фрейм становится субъективной инициативой (инициативой конкретного политического актора).

Обозначенные выше компоненты теории, следующие из логики динамического подхода к пониманию процессов фреймирования, актуализируют теоретическую применимость такого подхода к анализу политики и задают необходимость верифицировать его на эмпирическом материале.

Из обозначенной выше проблематизации и аспектов исследовательской логики вытекает теоретическая модель, сформулированная для поиска ответа на поставленный исследовательский вопрос:

1. Фреймирование в политическом контексте – сознательная деятельность различных акторов по конструированию и продвижению именно тех смыслов, которые кажутся им определяющими с точки зрения осмысления политической реальности. Так как фреймирование – целенаправленный, осознанный процесс, важным оказывается учет двух компонентов – акторного и контекстуального, каждый из которых содержательно сопряжен друг с другом.

2. Любой фрейм может быть оспорен, и в случае успешного оспаривания произойдет рефрейминг – изменение транслируемой акторами интерпретации ситуации. Рефрейминг может быть продиктован как внешними объективными обстоятельствами (прежний фрейм перестает восприниматься обществом), так и субъективным фактором – стремлением какого-либо из совокупности включенных акторов изменить прежний фрейм.

3. В условиях отсутствия принципиальных контекстуальных и акторных изменений (не было ни объективных, ни субъективных предпосылок для изменения фрейма) проведение рефрейминга может быть связано с ситуативным фактором, который срывает и позволяет нарушить привычный ход вещей. Это важно в том случае, например, когда в контексте одной и той же политической ситуации ключевые акторы стремятся к одинаковому по смыслу фреймированию, но не могут его осуществить в данный конкретный момент. Изменение данного конкретного

момента, спровоцированное вмешательством ситуативного фактора, открывает «окно возможностей» для рефрейминга.

От теории к эмпирическим данным

Анализ эмпирических данных за период с 2007 по 2017 г. (активная фаза конфликта между Каталонией и официальным Мадридом согласно базе данных The Conflict Barometer) позволяет выявить и объяснить то, как менялись региональные требования и уступки со стороны центральной власти в контексте длительного и продолжающегося каталоно-мадридского конфликта. Это оказывается важным для того, чтобы анализировать каталонские референдумы с учетом контекстуальных условий.

Динамика региональных требований и уступок со стороны центральной власти (2007–2017 гг.) укладывается в общую смысловую формулу «требования регионального сообщества => отсутствие позитивной реакции центрального правительства => выход за рутинизированные практики взаимодействия». Важно, при этом, что такая смысловая формула (выступающая, конечно, упрощенной теоретической схемой для анализа событий) в каталонском кризисе повторилась несколько раз, и несколько раз все ее смысловые элементы были одинаковы. Неслучайно, в этой связи, что некоторые исследователи, например, М. Гибернау, видят причину кризиса не столько в сильной этнорегиональной идентичности каталонцев, сколько в отсутствии у испанского правительства Хосе Марии Аснара (2000–2004 гг.) реакции на требования большей автономии для Каталонии, в то время, когда отделение даже не упоминалось [13].

Первоначальные каталонские требования были направлены на то, чтобы внести изменения в региональный Статут об автономии (Устав), связанные с усилением налоговой автономии региона и статуса регионального каталанского языка (тренд на монолингвизм в пользу каталанского языка). Эти требования были реализованы в

рамках рутинных взаимодействий, однако повлекли за собой отрицательную реакцию со стороны правящей Народной партии Испании, которая оспорила новую редакцию Статута в Конституционном суде [22].

В 2012 г., за два года до первого референдума, правящая каталонская региональная националистическая коалиция «Конвергенция и Союз» в официальной форме (президентское предложение) повторяет свои требования центральному правительству во главе с Мариано Рахоем [20]. 20 сентября 2012 г. испанский премьер-министр Мариано Рахой отклоняет каталонское президентское предложение по новому финансовому соглашению и аргументирует отказ тем, что новое финансовое соглашение (предусматривающее переход права собирать налоги и решать, какую часть перечислять в государственный бюджет, в ведение региона) противоречило бы Конституции Испании. Каталонский Президент Артур Мас категорически отказывается признавать отказ центра, апеллируя к тому, что большинство каталонцев хочет более справедливого финансового соглашения и что оно не может противоречить основному закону хотя бы потому, что уже функционирует в других регионах Испании – Стране Басков и Наварре [21].

В условиях «безответного политического торга» Каталония вынуждена выйти за рутинизированные практики взаимодействия и провести референдум, нарушая Конституцию Испании, такой референдум не предусматривающую [7]. 9 ноября 2014 г., несмотря на препятствия испанского правительства и судебных органов государства, каталонцы голосуют в опросе по независимости: 80,76% за и 4,54% против (результаты не имели юридической силы). После референдума начинается череда наказаний для представителей каталонской политической элиты: важно, например, что Артур Мас, лидер коалиции «Конвергенция и Союз» и движения за независимость Каталонии, был лишен права занимать государственные должности.

В январе 2016 г. в Каталонии сформировано новое региональное правительство во главе с Карлесом Пучдемоном [9]. «Смысловая формула» каталонского кризиса начинает второй круг: правительство Пучдемона вновь пытается артикулировать требования о расширении, прежде всего, налоговой автономии региона, чтобы снять с повестки вопрос о независимости, но вновь становится заложником «безответного торга» и оказывается вынужденным либо сдать позиции, либо идти до конца [11]. Карлес Пучдемон выбирает второй вариант и, вопреки всем запретам со стороны центра, объявляет и проводит (1 октября 2017 г.) референдум о независимости, на котором 90,18% участников выступили за выход региона из состава Испании и создание суверенного государства. То, что происходит дальше, однако, демонстрирует, что Каталония стала заложницей не только «безответного торга», но и отсутствия поддержки третьей стороны (прежде всего в лице Европейского союза). Антиконституционное признание независимости, не одобряемое фактически никем – ловушка, в которую попало каталонское региональное политическое сообщество, и из которой оно не смогло выйти. 27 декабря 2017 г. Правительство и Парламент Каталонии были распущены по решению кабинета министров Испании, а глава региона Карлес Пучдемон по настоящее время скрывается в Брюсселе [14].

***Борьба за независимость Каталонии:
референдум как предмет
фреймирования***

Первый каталонский референдум был назначен на 9 ноября 2014 г. [10]. Уже в марте 2014 г., за полгода до планируемой даты референдума, испанское правительство оспаривает его законность в Конституционном суде Испании [15]. Суд выносит категоричное и однозначное решение: голосование не состоится, потому что Конституция Испании не предусматрива-

ет реализацию автономным сообществом подобной инициативы в одностороннем порядке. Не согласившись с решением Конституционного суда, каталонское правительство продолжает подготовку к референдуму.

В сентябре 2014 г. Президент региона Артур Мас подписывает распоряжение о референдуме, назначив его на 9 ноября, однако этот документ практически сразу же оспаривается испанским правительством в суде [3]. Каталонские власти неожиданно соглашаются с позицией центрального испанского правительства и замораживают подготовку к референдуму [18]. 14 октября 2014 г. Артур Мас объявляет, что референдум будет проведен в формате социологического опроса о будущем Каталонии, не имеющем юридической силы [4].

Опрос действительно состоялся 9 ноября 2014 г., за независимость автономного сообщества от Испании выступили около 80% голосовавших (при явке в 37% от общего числа избирателей) [1]. В таких контекстуальных условиях региональная политическая элита во главе с Артуром Масом была вынуждена предлагать обществу такую политическую риторику, которая позволила бы борьбе за независимость не угаснуть (что могло произойти на фоне конвенции по поводу отсутствия юридической силы референдума и т.д.), а продолжить реализацию.

Новое измерение политической риторики обнаружилось достаточно быстро – уже 25 ноября Артур Мас предлагает депутатам назначить досрочные региональные парламентские выборы, фреймировав их как альтернативное голосование по вопросу о каталонской независимости. После переговоров о возможном составе коалиции, которая будет бороться за победу на региональных выборах и, в границах сформулированного дискурса, за возможность отстаивать сепаратистскую перспективу, консенсус достигнут [16]. 14 января следующего года каталонское правительство назначает досрочные

парламентские выборы на 27 сентября 2015 г. с формулировкой, что они будут представлять собой «настоящий плебисцит о независимости» [17].

Выборы состоялись, как и планировалось, 27 сентября 2015 г., где победу одержала партийная коалиция «Вместе за Да», отстаивающая независимость Каталонии. Именно это событие, по всей видимости, стало ситуативным фактором, после которого иные «фреймирующие ходы», чем предпринятые в сторону провозглашения статуса референдума как акта регионального самоопределения, были бы нецелесообразны. В подтверждение этого вывода служит то обстоятельство, что фактически сразу же после успеха на досрочных парламентских выборах каталонская политическая элита заговорила о проведении полноценного референдума в 2017 г. как судьбоносного события для того, чтобы Каталония, наконец, стала независимой.

Таким образом, анализ публичной риторики региональных каталонских политических лидеров в период 2014–2017 гг. (в границах до/после и первого, и второго референдумов) позволяет сделать вывод о том, что «фреймирующий ход» со стороны каталонской региональной политической элиты в отношении позиционирования статуса референдума стал результатом успеха сепаратистов на досрочных региональных парламентских выборах 2015 г.

Именно досрочные парламентские выборы, успешные для каталонских националистов, выступили ситуативным фактором в истории реализации референдумов о независимости. Важно, при этом, добавить, что «фреймирующий ход», направленный на перенос статуса опроса населения о политическом будущем Каталонии на статус полноценного акта о самоопределении региона, стал возможен в результате рефрейминга статуса другого события – региональных парламентских выборов.

Аналитическая схема выглядит, соответственно, таким образом: опрос → *реф-*

рейминг обычных парламентских выборов на парламентские выборы со статусом плебисцита → успешные для сепаратистов парламентские выборы → *рефрейминг* опроса на акт о самоопределении региона. «Фреймирующий ход», таким образом, стал возможен не просто благодаря фактору досрочных парламентских выборов, а благодаря рефреймингу этого события (переносу значения с «просто выборов» на «выборы-плебисцит»).

Сопрягая изложенное с предложенной теоретической моделью исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Фреймирование в контексте борьбы за независимость Каталонии и связанными с ней референдумами о независимости – сознательная деятельность представителей националистически настроенной части региональной политической элиты по конструированию и продвижению именно тех смыслов, которые кажутся им определяющими с точки зрения осмысления политической реальности (идеи независимости в условиях невозможности найти компромисс в диалоге с центральной властью). Когда речь идет о фреймировании как целенаправленном, осознанном процессе, в каталонском контексте важно учитывать и специфику доминирующих в политическом пространстве региона акторов, и специфику самого контекста (конфликт по линии центр – автономное сообщество).

2. Рефрейминг референдумов (2014, 2017 гг.) в случае Каталонии был продиктован и не внешними объективными обстоятельствами (прежний фрейм не переставал восприниматься обществом, по этому поводу не было общественных протестов), и не субъективным фактором – стремлением какого-либо из совокупности включенных в процесс принятия политических решений акторов изменить прежний фрейм (ключевой актор – региональное правительство, сформированное каталонскими националистами, пусть и различен в 2014 и 2017 гг., но только формально, а не существенно, особенно в позиции сущности референдума). И пра-

вительство Артура Маса, и правительство Карлеса Пучдемона сходились в том, что Каталонии необходим полноценный референдум о независимости в условиях отсутствия конструктивного диалога с Мадридом.

3. В условиях отсутствия принципиальных контекстуальных и акторных изменений (не было ни объективных, ни субъективных предпосылок для изменения фрейма), проведение референдума оказалось связано с ситуативным фактором, который сработал и позволил акторам нарушить привычный ход вещей. Таким фактором выступили досрочные парламентские выборы, успешные для каталонских националистов.

Успех на выборах дал каталонской региональной политической элите «мандат на рефрейминг» и усиление процессуалистской риторики. Изменение данного конкретного момента, спровоцированное вмешательством ситуативного фактора, открыло «окно возможностей» для рефрейминга. При этом принципиально важно понимать, что разведение контекстуальных и ситуативных условий в такой теоретической логике имеет значение. Контекст – это этнополитический конфликт по линии «центр–регион», а ситуативный фактор – это часть контекста в эмпирической реальности, но отдельное значимое событие с точки зрения аналитического упорядочения этой реальности в теории.

Библиографический список

1. Более 80% каталонцев высказались за независимость. 10.11.2014. – Interfax.ru. URL: <http://www.interfax.ru/world/406187> (дата обращения: 01.02.2018).
2. Василькова В.В., Чангян А.А. Фреймирование в политической деятельности: от Майдана к Евромайдану // Социология общественных движений. – 2015. – С. 80–95.
3. Зеников С. Конституционный суд Испании рассмотрит дело о независимости Каталонии. 29.09.2014. – Pronedra.ru. URL: <https://pronedra.ru/globalpolitics/2014/09/29/madrid-kataloniya> (дата обращения: 01.02.2018).
4. Каталония отказалась от референдума. 14.10.2014. – Lenta.ru. URL: <http://lenta.ru/news/2014/10/14/catalonia/> (дата обращения: 01.02.2018).
5. Хенкин С.М. Государство автономий в Испании // Аналитические записки российской государственной радиовещательной компании «Голос России». – 2006. – С. 81–96.
6. Яноу Д., ван Хульст М. Фреймы политического: от фрейм-анализа к анализу фреймирования // Социологическое обозрение. – 2011. – Т. 10. – № 1-2.
7. Artur Mas: «Catalonia's unlikely revolutionary». 16.06.2014. – Dailymail.co.uk. URL: <http://www.dailymail.co.uk/wires/ap/article-2659028/Artur-Mas-Catalonias-unlikely-revolutionary.html#ixzz4gh4wZ0mp> (дата обращения: 06.05.2018).
8. Bosque D. «Catalonia leader promises 2017 independence referendum». 28.09.2016. – Afp.com. URL: <https://www.yahoo.com/news/catalonia-leader-promises-2017-independence-referendum-151602685.html> (дата обращения: 01.02.2018).
9. Catalan leader Artur Mas's court appearance heightens tensions. 15.10.2015. – Irishtimes.com. URL: <http://www.irishtimes.com/news/world/europe/catalan-leader-artur-mas-s-court-appearance-heightens-tensions-1.2393588> (дата обращения: 06.05.2017).
10. Catalonia president signs independence referendum decree. 27.09.2014. – BBC.com. URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-29390774> (дата обращения: 01.02.2018).
11. CNBC Transcript: Interview with Carles Puigdemont. 13.05.2016. – Collectiuemma.cat. URL: <http://www.collectiuemma.cat/article/2396/cnbc-transcript-interview-with-carles-puigdemont-president-of-catalonia> (дата обращения: 01.02.2018).
12. Guibernau M. Secessionism in Catalonia: After Democracy. – Ethnopolitics. – 2013. – P. 368–393.
13. Heidelberg Institute for International Conflict Research. Conflict Barometer. – 2017. URL: <https://www.hiik.de/en/konfliktbarometer> (дата обращения: 01.02.2018).
14. Jones S., Burgen S., Graham-Harrison E. Spain dissolves Catalan parliament and calls fresh elections. 28.10.2017. – The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/oct/27/spanish-pm-mariano-rajoy-asks-senate-powers-dismiss-catalonia-president> (дата обращения: 01.02.2018).
15. Liljas P. Spain Says Catalonia Can't Vote for Independence, But Catalans Will Go Ahead Anyway. 26.03.2014. – Time.com. URL: <http://time.com/38137/catalonia-independence-referendum-ruled-unconstitutional-spain/> (дата обращения: 01.02.2018).

16. Mas busca independientes para diluir las siglas de CiU de su lista electoral. El 'president' quiere pasar página a los casos de corrupción con los nuevos fichajes. 25.11.2014. – Elpais.com. URL: https://elpais.com/ccaa/2014/11/24/catalunya/1416860984_319624.html (дата обращения: 01.02.2018).
17. Mas gana el pulso a ERC y convoca elecciones para el 27 de septiembre. 14.01.2015. – Elpais.com. URL: <http://ccaa.elpais.com/ccaa/2015/01/14/catalunya/1421241562100506.html> (дата обращения: 01.02.2018).
18. Mitchell P. Spain's Constitutional Court suspends Catalan independence referendum. 04.10.2014. – Wsws.org. URL: <http://www.wsws.org/en/articles/2014/10/04/cata-o04.html> (дата обращения: 01.02.2018).
19. President Mas: «The fiscal pact would provide a fundamental solution to our deficit problems». 04.07.2012. – President.cat. URL: http://www.president.cat/pres_gov/AppJava/president/notespremsa/154779/president-mas-the-fiscal-pact-would-provide-fundamental-solution-to-our-deficit-problems.html (дата обращения: 01.02.2018).
20. Staff R. Catalonia calls off independence referendum from Spain, will hold 'consultation. 14.10.2014. – Reuters.com. URL: <https://www.reuters.com/article/us-spain-catalonia/catalonia-calls-off-independence-referendum-from-spain-will-hold-consultation-idUSKCN0I30RB20141014> (дата обращения: 01.02.2018).
21. «This is how I will free Catalonia from Madrid», Artur Mas, President of Catalonia. 12.01.2014. – International.reagrupament.cat. URL: <http://international.reagrupament.cat/?p=8476> (дата обращения: 01.02.2018).
22. Why a vote? 2017. URL: <http://www.cataloniavotes.eu/why-a-independence-referendumincatalonia/#data2> (дата обращения: 01.02.2018).

**«TWO FACES» OF THE CATALAN REFERENDUM:
POLITICAL FRAMING AS A PART OF THE STRUGGLE FOR INDEPENDENCE**

E.Yu. Filippova

Perm Federal Research Center UB RAS

The current political situation in Catalonia is characterized by the on-going conflict between the autonomous community and the official Madrid. A research interest is aspects of the struggle for independence. The referendums on the independence of the region from Spain, which took place in 2014 and in 2017, are in the focus of this interest. On the one hand, both referendums were held in the same contextual context. On the other hand, these referendums were presented in different ways in public discourse. The article explains the factors that influenced that using the frame-analysis method. This allows us to consider discursive practices in dynamics. The study led to the conclusion that a public change in the positioning of the referendum became possible as a result of interference from the situational factor. Such a factor was the pre-term regional parliamentary elections of 2015, which brought success to Catalan nationalists.

Keywords: Catalonia, regional political process, referendum, frame analysis, reframing, ethnopolitical conflict.

Сведения об авторе

Филиппова Евгения Юрьевна, специалист научно-организационного отдела, Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН (ПФИЦ УрО РАН), 614900, г. Пермь, ул. Ленина, 13А; e-mail: eugenia_philippova@mail.ru

Материал поступил в редакцию 20.02.2018 г.